

Об организационно-хозяйственном укреплении колхозов и о развертывании колхозной торговли

За последнее время Центральным Комитетом партии и Советом Народных депутатов издан ряд решений, имеющих своей задачей организационно-хозяйственное укрепление колхозов и развертывание колхозной торговли.

Главные из решений по вопросу об организационно-хозяйственном укреплении колхозов следующие:

1. «Об очередных мероприятиях по организационно-хозяйственному укреплению колхозов» (постановление ЦК ВКП(б) от 4-го февраля 1932 года).

2. «О принудительном обществлении скота» (постановление ЦК ВКП(б) от 26 марта 1932 года).

3. «Об укреплении руководящих кадров колхозов» (постановление ЦК ВКП(б) от 10 мая 1932 года).

С этой группой решений ЦК ВКП(б) связано и постановление ЦК ВКП(б) «О сохранении и развитии конского поголовья» от 27 мая 1932 г.), а также постановление правительства об укреплении революционной законности (от 25-го июня 1932 г.).

Главнейшие из решений по вопросу о развитии колхозной торговли следующие:

1. «О плане хлебозаготовок из урожая 1932 г. и о развертывании колхозной торговли хлебом» (постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 6-го мая 1932 г.).

Всякий, кто внимательно прочтет вышеперечисленные решения Центрального Комитета по вопросам организационно-хозяйственного укрепления колхозов, сразу установит, что они построены на тех же основаниях и развивают предыдущие важнейшие решения Центрального Комитета о колхозном строительстве.

В самом деле, их главной задачей является снова и снова подчеркнуть то, что «задача организационно-хозяйственного укрепления колхозов является в настоящее время, прежде всего, задачей развития и укрепления артельной формы колхозов» (постановление ЦК от 4-го февраля 1932 г.).

Их главной задачей является снова и снова предостеречь партийные организации против «опасности перепрыгивания через форму сельско-хозяйственной артели, которая еще не развернута достаточно и не закреплена» (постановление ЦК от 4-го февраля 1932 г.).

Те же задачи, почти в тех же формулировках, выдвигали все предыдущие решения Центрального Комитета о колхозном строительстве.

Напомним важнейшие документы. Два с половиной года назад — 6 января 1930 г. — в историческом решении о темпах коллективизации Центральный Комитет со всей четкостью указал всем партийным организациям, что основной колхозной формой на данном этапе является сельско-хозяйственная артель.

2. «О плане скотозаготовок и о мясной торговле колхозов, колхозников и единоличных трудящихся крестьян» (постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 10-го мая 1932 г.).

3. «О порядке производства торговли колхозов, колхозников и трудящихся единоличных крестьян и уменьшения налога на торговлю сельско-хозяйственными продуктами» (постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 20 мая 1932 г.).

Такой же характер имеют постановления правительства об уменьшении размеров государственных заготовок и о развертывании торговли овощами, молоком и яйцами.

Все перечисленные решения партии связаны друг с другом и преследуют две основные задачи.

Первая группа решений имеет в виду прежде всего содействовать делу организационно-хозяйственного укрепления колхозов.

Вторая группа решений, содействуя подъему сельско-хозяйственного производства, имеет задачей улучшить снабжение городов на основе не только одного метода заготовок, но и на основе сочетания двух методов: метода государственных заготовок, метода советской торговли.

Наконец, обе здесь указанные задачи имеют также в виду решение СНК и ЦК от 5-го июля о проведении уборочной кампании.

17 марта 1931 г. и Высший Совет Советов — VI Съезд Советов, подводя итоги опыта первого года колхозной жизни миллионов колхозников, снова и снова подчеркивает: «основной формой колхозного движения на данной стадии развития является сельско-хозяйственная артель».

2 августа 1931 г. в связи с намечавшимися в отдельных местах тенденциями снова повторилось, подчеркивая с завершением коллективизации, «обогатить» темпы коллективизации, намеченные Центральным Комитетом, — ЦК во главе угла всей работы по дальнейшей коллективизации и дальнейшему росту колхозного хозяйства ставит организационно-хозяйственное укрепление колхозов на их пыннейшей артельной стадии развития».

Если сравнить с этими решениями, охватывающими почти два года развития колхозов, в течение которых колхозы стали основным производителем сельско-хозяйственной продукции в нашей стране, последнее решение Центрального Комитета от 4 февраля и 26 марта 1932 г., то каждый сможет убедиться в том, что все они были в одну точку: сельско-хозяйственная артель — основная форма, ее надо укрепить, всякие попытки искусственного ускорения перехода от артели к коммуне на пыннейшей стадии развития колхозов недопустимы, никакого перепрыгивания через эту форму сельско-хозяйственной артели партии не позво-

крестьянин предпочел сельскохозяйственную артель коммуны потому, что при обществлении главного (основного) средства производства по полководству у него в то же время осталась известная возможность хозяйственного маневра в отношении второстепенного, личного добавочного хозяйства.

Этим сочетанием сил сельско-хозяйственная артель.

Вот почему наша партия, с одной стороны, делает все возможное для того, чтобы укрепить обществленную часть хозяйства артели (здесь важнейшую роль играет трактор, который подводит под обществленную хозяйственную базу высокой современной техники), а с другой стороны, одновременно бдителен следит за тем, чтобы где бы то ни было и кто бы то ни был не попытался преждевременно разрушить то добавочное личное хозяйство колхозника, которое сохраняется в сельско-хозяйственной артели.

Вот почему и в этой области, как и во всех других областях, «левая» линия.

Коренная особенность сельско-хозяйственной артели, превращающая ее в главную и основную форму колхозного движения в переходной части нашей деревни, не является чем-то противоречивым, противоречивым, чем-то характерным только для одного-двух лет.

Наоборот, дело идет о такой особенности колхозного движения, которая будет посит несомненно для дальнейшего развития. Стадия сельско-хозяйственной артели колхозы, несомненно, будут проходить ряд лет.

Напомним, что по этому вопросу говорил решение XVI съезда партии: «В колхозах крестьяне окончательно изживают мелкобуржуазную психологию, жажду частно-хозяйственного накопления, унаследованную от поколений мелких частных собственников, лишь в результате годов упорной работы над подвешением под колхозы базы крупного механизированного хозяйства, упорной работы над созданием кадров из среды колхозников и культурного подъема всей колхозной массы».

Только безнадежный бюрократ может думать, что сельско-хозяйственная артель уже сейчас достаточно закреплена, что стадия сельско-хозяйственной артели всюду уже пройдена. Весь опыт развертывания колхозного хозяйства (в частности, опыт прошлогодней уборки и настоящей посевной кампании) снова и снова показывает насколько прав Центральный Комитет ВКП(б), указывающий, что сельско-хозяйственная артель и до сих пор «еще не развернута достаточно и не закреплена» (решение ЦК ВКП(б) от 4 февраля 1932 года).

Ясно, что крестьянин, вступив в колхоз, сразу не перестал быть крестьянином. Ясно, что создание в сельско-хозяйственной артели общественной

угодно выступают на деле в качестве союзников махровых правых.

В самом деле, иной «левая», в том или ином месте обществления последней коровы у колхозника, думает, что он этим приближает приход коммуны, а на деле уничтожает то добавочное, личное хозяйство колхозника, которое пока колхозник высоко ценит, и тем самым отпугивает крестьянина от колхоза, он бежит по тому обществленному хозяйству, которое в артели является главным, т. е. выступает в роли самого обыкновенного махрового правого оппортуниста — врага колхозов и подруги кулака.

Итак, повторяем: сила сельско-хозяйственной артели, причина, по которой на данном этапе крестьянин предпочел эту форму колхоза всем другим, заключается в том, что выгоды и преимущества сельско-хозяйственной артели именно потому, что на практике мы имеем выходящие из нее извращения основной задачи — начало колхозного строительства. А ведь крестьянин судит о советской власти о колхозах не потому, что читает учебники, а потому, что наблюдает в резолюции, и при этом не в целом по СССР и даже не в целом по его району, а в его деле и в его колхозе.

Приведем два примера, которые покажут, почему во всем этом так важно решение вопроса о сохранении скота. Первый пример относится к области развития животноводства, второй пример относится к области методов руководства колхозами.

Начнем с первого. Не мало есть людей, которые понимают, что скот — это рабочее животное, и это необходимо и полезно, и в то же время почему-то полагают, что крестьянину колхознику положе сохранить собственную корову как законную вещь или тем же кризисом. Не мало до сих пор находится на устах людей готовых в занево сохранить достояние овец «теоретически», сводящуюся к тому, что корова или свинья у колхозника означает гибель колхоза, и уже во всяком случае гибель колхоза, как социалистического типа хозяйства. Есть и такие «государственники», которым корова мешает управлять, которые рассуждают, что «управлять колхозом легче, если у колхозника не будет коров».

Этой весной в ряде районов обнаружилось довольно многочисленное явление такого рода, готовые подменить дело укрепления сельско-хозяйственной артели погоней за обществлением крестьянской коровы.

Центральный Комитет партии тотчас же ударил по этим понятиям, снова разъяснив, что «только враги колхоза могут допускать принудительное обществление коров и мелкого скота у отдельных колхозников», и предложив виновных в попытках принудительного обществления коров и мелкого скота у колхозников исканию.

Тов. Сталин по этим вопросам говорил:

«...придется еще много поработать над тем, чтобы передать крестьянина колхозника, выработать его индивидуальную психологию и сделать из него настоящего труженика социалистического общества. И это будет сделано тем скорее, чем скорее будут колхозы механизированы, чем скорее они будут тракторизованы» (Сталин

VI

Конечно, каждый читающий эту статью вправе был бы сказать: «Ладно, я согласен со всем этим. Все это абсолютно бесспорно, но зачем снова и снова повторять то, что каждому члену партии хорошо известно, что написано во всех учебниках партийного строительства, во всех учебниках колхозного строительства, зачем возвращаться снова и снова к тому, что стало азбучной истиной?» Ответ на этот вопрос может быть только один: партии приходится вновь и вновь возвращаться к вопросу о сельско-хозяйственной артели, к вопросу о необходимости бороться с попытками легкомысленного перепрыгивания через сельско-хозяйственную артель именно потому, что на практике мы имеем выходящие из нее извращения основной задачи — начало колхозного строительства. А ведь крестьянин судит о советской власти о колхозах не потому, что читает учебники, а потому, что наблюдает в резолюции, и при этом не в целом по СССР и даже не в целом по его району, а в его деле и в его колхозе.

Приведем два примера, которые покажут, почему во всем этом так важно решение вопроса о сохранении скота. Первый пример относится к области развития животноводства, второй пример относится к области методов руководства колхозами.

Начнем с первого. Не мало есть людей, которые понимают, что скот — это рабочее животное, и это необходимо и полезно, и в то же время почему-то полагают, что крестьянину колхознику положе сохранить собственную корову как законную вещь или тем же кризисом. Не мало до сих пор находится на устах людей готовых в занево сохранить достояние овец «теоретически», сводящуюся к тому, что корова или свинья у колхозника означает гибель колхоза, и уже во всяком случае гибель колхоза, как социалистического типа хозяйства. Есть и такие «государственники», которым корова мешает управлять, которые рассуждают, что «управлять колхозом легче, если у колхозника не будет коров».

Этой весной в ряде районов обнаружилось довольно многочисленное явление такого рода, готовые подменить дело укрепления сельско-хозяйственной артели погоней за обществлением крестьянской коровы.

Центральный Комитет партии тотчас же ударил по этим понятиям, снова разъяснив, что «только враги колхоза могут допускать принудительное обществление коров и мелкого скота у отдельных колхозников», и предложив виновных в попытках принудительного обществления коров и мелкого скота у колхозников исканию.

Тов. Сталин по этим вопросам говорил:

читать из партии. (Постановление ЦК ВКП(б) от 26 марта 1932 года).

Этим самым Центральным Комитет партии не только ударил по рукам тех, кто пожелал бы снова «перепрыгивать» через сельско-хозяйственную артель, но и вместе с тем показал, по какому пути пойдет в дальнейшем разрешение животноводческой проблемы. Ибо ясно, что разрешение трудностей, имеющихся у нас в области животноводства, будет идти в дальнейшем по двум путям. С одной стороны, будут расти животноводческие совхозы и колхозные товарные фермы, 68 тысяч товарных колхозных ферм в настоящее время сосредоточили 6 миллионов голов крупного рогатого скота и 2 миллиона свиней, — этим самым создана прекрасная база для дальнейшего роста товарного колхозного животноводства. Миллионы голов скота сосредоточены в животноводческих совхозах, которые при всех еще имеющихся крупнейших недостатках и бесхозяйственности в своей работе увеличивают в 1932 г. сдачу своей продукции против 1931 года больше чем на 50 проц. (не считая продукции, продаваемой нам из своих магазинов). Такой основной путь разрешения трудностей животноводческой проблемы. С другой стороны, вместе и наряду с совхозами и колхозными товарными фермами будет не только сохраняться, но и расти животноводство отдельных колхозников. В решении Центрального Комитета и последующим 1932 г. прямо сказано: «задача партии состоит в том, чтобы у каждого колхозника были своя корова, мелкий скот, птица». Этим решением Центрального Комитета и последующим решением о колхозной торговле мясом колхознику сказано: разводил скот и продавай его на рынке при условии одновременного честного выполнения государственных обязательств, рабоче-крестьянское государство не только не против этого, а, наоборот, за это. Государство за то, чтобы у колхозника была своя корова, мелкий скот и птица, ибо этого требуют интересы развития животноводства, ибо это вытекает из самой основы сельско-хозяйственной артели, в которой сочетается обществленное животноводство и товарная животноводческая ферма с сохранением и развитием своего скота (корова, мелкий скот, птица) у каждого колхозника.

В решении Центрального Комитета и последующим 1932 г. прямо сказано: «задача партии состоит в том, чтобы у каждого колхозника были своя корова, мелкий скот, птица». Этим решением Центрального Комитета и последующим решением о колхозной торговле мясом колхознику сказано: разводил скот и продавай его на рынке при условии одновременного честного выполнения государственных обязательств, рабоче-крестьянское государство не только не против этого, а, наоборот, за это. Государство за то, чтобы у колхозника была своя корова, мелкий скот и птица, ибо этого требуют интересы развития животноводства, ибо это вытекает из самой основы сельско-хозяйственной артели, в которой сочетается обществленное животноводство и товарная животноводческая ферма с сохранением и развитием своего скота (корова, мелкий скот, птица) у каждого колхозника.

В решении Центрального Комитета и последующим 1932 г. прямо сказано: «задача партии состоит в том, чтобы у каждого колхозника были своя корова, мелкий скот, птица». Этим решением Центрального Комитета и последующим решением о колхозной торговле мясом колхознику сказано: разводил скот и продавай его на рынке при условии одновременного честного выполнения государственных обязательств, рабоче-крестьянское государство не только не против этого, а, наоборот, за это. Государство за то, чтобы у колхозника была своя корова, мелкий скот и птица, ибо этого требуют интересы развития животноводства, ибо это вытекает из самой основы сельско-хозяйственной артели, в которой сочетается обществленное животноводство и товарная животноводческая ферма с сохранением и развитием своего скота (корова, мелкий скот, птица) у каждого колхозника.

В решении Центрального Комитета и последующим 1932 г. прямо сказано: «задача партии состоит в том, чтобы у каждого колхозника были своя корова, мелкий скот, птица». Этим решением Центрального Комитета и последующим решением о колхозной торговле мясом колхознику сказано: разводил скот и продавай его на рынке при условии одновременного честного выполнения государственных обязательств, рабоче-крестьянское государство не только не против этого, а, наоборот, за это. Государство за то, чтобы у колхозника была своя корова, мелкий скот и птица, ибо этого требуют интересы развития животноводства, ибо это вытекает из самой основы сельско-хозяйственной артели, в которой сочетается обществленное животноводство и товарная животноводческая ферма с сохранением и развитием своего скота (корова, мелкий скот, птица) у каждого колхозника.

В решении Центрального Комитета и последующим 1932 г. прямо сказано: «задача партии состоит в том, чтобы у каждого колхозника были своя корова, мелкий скот, птица». Этим решением Центрального Комитета и последующим решением о колхозной торговле мясом колхознику сказано: разводил скот и продавай его на рынке при условии одновременного честного выполнения государственных обязательств, рабоче-крестьянское государство не только не против этого, а, наоборот, за это. Государство за то, чтобы у колхозника была своя корова, мелкий скот и птица, ибо этого требуют интересы развития животноводства, ибо это вытекает из самой основы сельско-хозяйственной артели, в которой сочетается обществленное животноводство и товарная животноводческая ферма с сохранением и развитием своего скота (корова, мелкий скот, птица) у каждого колхозника.

В решении Центрального Комитета и последующим 1932 г. прямо сказано: «задача партии состоит в том, чтобы у каждого колхозника были своя корова, мелкий скот, птица». Этим решением Центрального Комитета и последующим решением о колхозной торговле мясом колхознику сказано: разводил скот и продавай его на рынке при условии одновременного честного выполнения государственных обязательств, рабоче-крестьянское государство не только не против этого, а, наоборот, за это. Государство за то, чтобы у колхозника была своя корова, мелкий скот и птица, ибо этого требуют интересы развития животноводства, ибо это вытекает из самой основы сельско-хозяйственной артели, в которой сочетается обществленное животноводство и товарная животноводческая ферма с сохранением и развитием своего скота (корова, мелкий скот, птица) у каждого колхозника.

свои средства производства и ведущим свое хозяйство на земле, принадлежащей государству. При этом колхозники являются колхозниками... в то время как совхозы являются государственными предприятиями, где хозяйником является государство. В колхозе, несмотря на эти указания партии, несмотря на то, что по волеу о недопустимости произвола и голого администрирования по отношению к трудящемуся крестьянину имеются исключительно четкие указания партии, на деле по ряду случаев применения в отношении колхозов недопустимых приемов администрирования, недопустимых приемов обращения с колхозами.

Чем пым, как не пренебрежением к этим указаниям партии, можно объяснить тот факт, что в ряде районов СССР имело место иппание этой массы массовое принудительное по сути дела укрощение колхозов?

Чем пым, как не пренебрежением к указаниям партии, можно объяснить тот факт, что в отдельных районах мы имеем случаи, когда за один год в колхозе исключены со стороны районных органов и различных учреждений в колхозе сменялось до десятка председателей. Между тем каждому известно, что сельско-хозяйственное производство дело сложное, во многих отношениях более сложное, чем дело управления фабриками, заводами, ибо на фабрике имеем дело с более квалифицированными людьми, чем в колхозе, плюс к этому механизмы, которые могут работать по твердо установленному порядку. А в сельском хозяйстве люди только начинают учиться крупному общественному хозяйству, и к тому же имеем дело с землей, которую нужно знать на каждом участке, чтобы суметь уничтожить сорняки, с климатическими условиями, для победы над которыми нужно воздвигать такие крепости, как Каминская дюна, с животными, которых достаточно для нас покорить, чтобы уничтожить результаты нескольких лет работы. Ибо, что в «консервной» смене председателей колхозов проявляется грубейшее нарушение методов руководства колхозами, установленными партией.

Люди, готовые сменить председателя колхоза, как дезорганизатора в работе, забывают, очевидно, о том, что ленинское правило «не смеет командовать из отношения и сдерживать» (Ленин, собрание сочинений, том 16-й) целиком и полностью сохраняет свою силу и в отношении сельско-хозяйственной артели. Из того факта, что в ряде районов был быт и середняк — единоличник, объединившись в сельско-хозяйственную артель, обществляя основные средства производства, только при парти может сделать тот вывод, что тем самым в какой бы то ни было мере ослаблено значение учения Ленина о методах руководства трудящимся крестьянством со стороны рабочего класса, о недопустимости подмены руководства голым администрированием и произволом.

Люди, готовые сменить председателя колхоза, как дезорганизатора в работе, забывают, очевидно, о том, что ленинское правило «не смеет командовать из отношения и сдерживать» (Ленин, собрание сочинений, том 16-й) целиком и полностью сохраняет свою силу и в отношении сельско-хозяйственной артели. Из того факта, что в ряде районов был быт и середняк — единоличник, объединившись в сельско-хозяйственную артель, обществляя основные средства производства, только при парти может сделать тот вывод, что тем самым в какой бы то ни было мере ослаблено значение учения Ленина о методах руководства трудящимся крестьянством со стороны рабочего класса, о недопустимости подмены руководства голым администрированием и произволом.

Люди, готовые сменить председателя колхоза, как дезорганизатора в работе, забывают, очевидно, о том, что ленинское правило «не смеет командовать из отношения и сдерживать» (Ленин, собрание сочинений, том 16-й) целиком и полностью сохраняет свою силу и в отношении сельско-хозяйственной артели. Из того факта, что в ряде районов был быт и середняк — единоличник, объединившись в сельско-хозяйственную артель, обществляя основные средства производства, только при парти может сделать тот вывод, что тем самым в какой бы то ни было мере ослаблено значение учения Ленина о методах руководства трудящимся крестьянством со стороны рабочего класса, о недопустимости подмены руководства голым администрированием и произволом.

Люди, готовые сменить председателя колхоза, как дезорганизатора в работе, забывают, очевидно, о том, что ленинское правило «не смеет командовать из отношения и сдерживать» (Ленин, собрание сочинений, том 16-й) целиком и полностью сохраняет свою силу и в отношении сельско-хозяйственной артели. Из того факта, что в ряде районов был быт и середняк — единоличник, объединившись в сельско-хозяйственную артель, обществляя основные средства производства, только при парти может сделать тот вывод, что тем самым в какой бы то ни было мере ослаблено значение учения Ленина о методах руководства трудящимся крестьянством со стороны рабочего класса, о недопустимости подмены руководства голым администрированием и произволом.

Окончание в завтраш. номере.